

Светлана Станиславовна Куклина,
Майя Николаевна Татарина
г. Киров

Формирование ученика как лингвокультурной личности в школьном обучении иностранному языку: «отношенческие» аспекты

Целью исследования, представленного в данной статье, является обоснование эмоционально-ценностных аспектов становления школьника как лингвокультурной личности средствами иностранного языка. В современной практике данные аспекты школьного обучения иностранному языку недооцениваются, поэтому часто наблюдается отрыв его «интеллектуальных» составляющих от «отношенческой», а реализация последней протекает непоследовательно и эмпирически. Построение концепции эмоционально-ценностного развития личности школьника позволяет по-иному посмотреть на систему обучения иностранному языку в составе целевого, содержательного, деятельностного и результативного компонентов. При этом ключевой ценностью в статусе глобальной цели функционирования системы становится ученик как лингвокультурная личность, формирование которой предусматривает приобретение им личностно-значимого лингвокультурного опыта. Такой опыт представляет собой единство опыта когнитивной деятельности в составе коммуникативных навыков и умений; социокультурных знаний и умений, компенсаторных умений, универсальных учебных действий школьника; а также опыта эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых отношений как способов понимания учеником мира и себя в нём. В ходе межличностного и межкультурного иноязычного общения, при взаимодействии с иноязычными личностно ориентированными дискурсами ученик приобретает качества лингвокультурной личности, достигая личностные, метапредметные и предметные образовательные результаты, тесно связанные между собой.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокультурный опыт, эмоционально-ценностное развитие, целостное развитие, лингвокультурная личность.

Svetlana Stanislavovna Kuklina,
Maya Nikolaevna Tatarinova
Kirov

Forming a student as a linguacultural personality in teaching foreign languages at school: relational aspects

The purpose of the research presented in this article is to substantiate the emotional-value aspects of a student's development as a linguistic and cultural personality in a foreign language class. In today's practice, the emotional and value aspects of teaching foreign languages at school are underestimated; therefore, there is often a separation of its "intellectual" components from the "relational" one, and the realization of the latter is inconsistent and intuitive. The construction of the concept of emotional and value-based development of a student's personality allows for a different approach to the system of teaching foreign languages in the entirety of targeted, content, activities and result components. At that a student as a linguacultural personality which presupposes the mastery of personality significant linguacultural experience becomes the key value in the status of the strategic goal of teaching foreign languages. Such experience is a unity of cognitive activities experiences – a student's communicative skills and habits; socio-cultural knowledge and abilities; compensatory abilities; universal learning actions; experience of emotional, value and volitional relations as ways for a student to understand the world and oneself in it. In the course of interpersonal and intercultural foreign-language communication while interacting with foreign-language personality-oriented discourses a student acquires the qualities of a linguacultural personality and achieves a set of personal, meta-subject and subject educational results.

Keywords: a linguistic personality, linguacultural experience, emotional and value development, holistic development, a linguacultural personality.

Введение. Внимание государства к постоянному совершенствованию системы образования находит отражение в современных образовательных стандартах и долгосрочных документах, определяющих образовательную политику в данной области и ключевые направления её развития: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а также национальные проекты (2025–2030 гг.): «Образование», «Молодёжь и дети». Центральным понятием общеобразовательной концепции, на которой строится эта система, является школьник как личность и его становление как субъекта культуры, учебно-познавательной и коммуникативной деятельности. Иными словами,

система обучения иностранному языку нацелена на взаимосвязанное коммуникативное, когнитивное, ценностное и эмоциональное развитие учащегося (Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева, З.Н. Никитенко, Е.Г. Тарева и др.).

В Указе от 09.11.2022 Президент Российской Федерации В.В. Путин определил основы национальной политики по защите и укреплению системы традиционных ценностей духовно-нравственной культуры. В число таких ценностей, кроме ценности жизни, гражданских прав включены устойчивые семейные отношения, память поколений, наследование традиций, дружба народов и др. [34]. Положения данного

Указа созвучны концепции личностно ориентированного образования, которая находит отражение в системе обучения иностранным языкам. Кроме научения школьника учебному предмету, она направлена на формирование духовных ценностей учащихся, их позитивного мировосприятия, на совершенствование всех сфер личности школьника, включая мыслительную, эмоционально-ценностную и эмоционально-волевою.

Перечисленные характеристики демонстрируют аксиологическую направленность системы обучения иностранным языкам, акцентирующую её ценностные грани и актуализирующие личностные ценности и потребности школьников, их жизненную позицию, мотивы учебной деятельности. Сказанное созвучно идеям одного из ключевых подходов личностно ориентированной парадигмы – аксиологического, нацеливающего педагога на включение жизненных ценностей в «ткань» современного урока (М.Н. Ветчинова [8], Н.Д. Гальскова [10], Л.А. Милованова [26] и др.).

Контактируя с обстоятельствами учебного процесса, соответствующими их ценностям и стремлениям, учащиеся испытывают целый спектр таких положительных эмоциональных состояний, как чувство радости познания (В.А. Сухомлинский), интерес, любопытство и др. Исследователи (М.А. Ариян [1], Л.В. Павлова [28], М.Г. Яновская [38]) приходят к выводу, что аксиологический подход тесно связан с эмоционально-ценностным, который только развивается в отечественной методике обучения иностранным языкам.

Тесная связь вышеназванных подходов определяет разработку концептуальных основ эмоционально-ценностного развития личности в школьном обучении иностранным языкам для эффективного овладения учеником личностно-значимым лингвокультурным опытом и достижения им взаимосвязанных личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов [33, С. 224–226].

Актуальность разработки концепции эмоционально-ценностного развития личности учащегося побуждает по-новому взглянуть не только на систему обучения иностранным языкам в целом, но и на содержание каждого из её компонентов. Так, главной ценностью в статусе стратегической цели обучения иностранным языкам становится лингвокультурная личность и её развитие. Однако на практике эмоционально-ценностные аспекты школьного обучения иностранным языкам часто недооцениваются, поэтому наблюдается отрыв «интеллектуальных» составляющих от эмоционально-ценностной, а сама реализация эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых отношений учащихся носит интуитивный характер.

Сложившаяся ситуация побуждает нас в качестве цели исследования, представленного в данной статье, дать обоснование понятие «эмоционально-ценностное развитие личности школьника» в контексте целостного развития учащегося средствами предмета «Иностранный язык». Достижение поставленной цели осуществим в процессе решения следующих взаимообусловленных задач: 1) дать определение концепта «лингвокультурная личность» и 2) охарактеризовать особенности организации обучения иностранным языкам с акцентом на «отношенческие» аспекты целостного развития школьника, благодаря чему ученик становится лингвокультурной личностью. Решение первой задачи будем вести в такой последовательности: представим концептуальные положения современной теории личности и обозначим условия, необходимые для её целостного развития; охарактеризуем понятие «языковая личность», значимое для теории и практики обучения иностранным языкам, а также его интерпретацию в различных авторских концепциях. Это позволит нам решить вторую задачу, а именно обосновать понятие «отношенческие аспекты» в структуре целостного развития школьника средствами иностранного языка и представить пути становления ученика как лингвокультурной личности.

Исследовательская часть. Современная теория личности. Существующие теории личности по-разному трактуют суть этого сложного психологического явления, которое относится исключительно к человеку. Достаточно целостным психолого-педагогическим обоснованием содержания понятия «личность» в отечественной науке является теория А.Н. Леонтьева. Приведём её основные положения:

1) личность – это не природное и не общественное; это биография и жизненный опыт. Однако человек – это лишь в некоторой степени «кристаллизация» его биографии, поскольку прошлое «по-разному входит в ... память его личности» [23, С. 217]. Здесь исследователь вводит фундаментальное положение о внутренней деятельности личности, утверждая, что на каждом жизненном повороте человек от чего-то избавляется, что-то присваивает;

2) личность развивается, поскольку существуют отличные друг от друга стадии её формирования, которые не связаны с психическими процессами человека. Развитие же личности есть процесс перераспределения различных видов деятельности, их реорганизации и переранжирования. При этом появляются вторичные, высшие отношения и связи [24, С. 196]. А.Н. Леонтьев подчёркивает тесную связь природного и социального в каждом из нас. Высшие человеческие функции в течение жизни становятся специфическими, индивидуальными:

они переходят из интерсубъективного пространства в интраличностное, что отражает суть процесса интериоризации;

3) личность имеет свою структуру. Её отличает, во-первых, «богатство, многообразие ... отношений» [24, С. 201]. Автор ведёт речь об иерархии деятельностей в структуре личности, но указывает, что не любая деятельность человека становится частью его жизни. Во-вторых, А.Н. Леонтьев характеризует личность как иерархию мотивов, понимая под ними основательные личностные образования [23, С. 221]. Это и определяет, по мнению автора, уровень развития личности, её эволюционную характеристику [9, С. 202]. В-третьих, исследователь описывает тип строения личности, который может быть моновёршинным, поливёршинным и т. д. При этом не все мотивы и цели становятся вершинами личностного роста.

Ученик и последователь А.Н. Леонтьева А.Г. Асмолов, развивая теорию учителя, пишет о том, что в структуре личности многомерно переплетены самые разные проявления природы человека: мотивы его поведения и деятельности, индивидуальные биологические черты, социальные особенности, внешность, система ценностей, одарённость и т. д. [3, С. 14]. В следующем разделе условия, необходимые для её целостного развития;

Целостное развитие личности и его основные сферы. Личность – это «относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [20, С. 7]; наравне с жизнью, добром, обществом, природной

средой она является одной из ключевых ценностей эпохи. Исходя из этого мы рассматриваем развитие личности как многосторонний, последовательный и неоднозначный процесс постепенного изменения её свойств, который происходит в деятельности и общении с внешним миром под воздействием внешних (общественная среда) и внутренних факторов (генетика, природная энергетика, способности) [32, С. 251].

Чем выше уровень развития личности, тем успешнее осуществляется её адаптация в социуме и поиск своего жизненного предназначения. Целостное развитие личности – это совершенствование всех её граней. Это и физическое, и когнитивное, и волевое, и аффективное, и ценностное, и моральное, и художественное, и юридическое, и экологическое, и этическое развитие и др. [там же]. Главными сферами целостного развития личности являются: тесно связанные ценностная, интеллектуальная, эмоциональная, волевая (рисунок 1). Аббревиатуры на рисунках, отсутствующие в тексте статьи: ВС – волевая сфера; ИД – интеллектуальная деятельность; ИК – иноязычные коммуникативные; ИС – интеллектуальная сфера; ИЯ – иностранный язык; ЛК – лингвокультурная; ЛР – личностные результаты; МП – метапредметный; МПР – метапредметные результаты; ПР – предметные результаты; ЦС – ценностная сфера; ЭВ – эмоционально-волевые; ЭК – эмоциональная компетенция; ЭС – эмоциональная сфера; ЭЦ – эмоционально-ценностные; ЭЦРЛ – эмоционально-ценностное развитие личности.

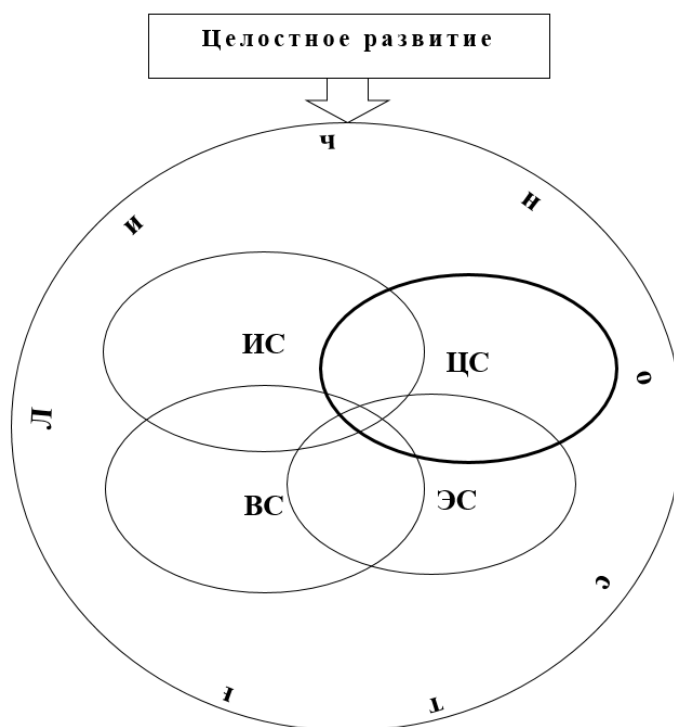

Рис. 1 Главные сферы целостного развития личности

Учитывая взаимосвязь главных сфер целостного развития личности [32, С. 254], мы намерены использовать такие термины, как «эмоционально-ценностная» и «эмоционально-волевая» сферы. При этом краеугольным камнем, который детерминирует развитие большинства личностных свойств, становятся её ценностные ориентации [33, С. 224]. Ценностная сфера показана на рисунке 1 адекватно – выделена жирным цветом. Человек, как правило, воспринимает их и рационально, и эмоционально. Это сопряжено с естественной расположенностью людей к эмоциональным проявлениям. Поэтому значимыми аспектами целостного развития личности являются «отношенческие» аспекты: эмоционально-ценностные и эмоционально-волевые [там же].

Далее рассмотрим одну из граней феномена «личность» – значимое для теории и методики обучения иностранным языкам понятие «языковая личность» и представим трактовки данного понятия различными исследователями.

Понятие «языковая личность» как важная грань феномена «личность». В контексте антропоцентрической парадигмы влияние на эмоционально-ценностную сферу личности осуществляется через выявление и исследование одной из наиболее важных граней феномена «личность» – языковой личности. Активная разработка научной теории такой личности началась в 1980-х гг. Языковая личность рассматривается в лингводидактике как человек, который существует «в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [16, С. 8].

Характеристики и моделирование языковой личности. Современная теория языковой личности, разрабатываемая в рамках антропоцентрической научной парадигмы, предполагает исследование её самых разных сторон. Л. М. Салимова включает в их перечень такие, как речевая, эмоциональная, национальная, толерантная, билингвальная, полилингвальная языковая личность [29].

Так, например, В.Г. Богин предложил так называемую «готовностную» модель языковой личности. В основе данной модели – готовность человека производить речевые действия в процессе создания собственных речевых произведений и взаимодействия с теми, кто созданы другими людьми [5]. В рамках модели исследователь придаёт важное значение переходу личности на каждую новую ступень в своём развитии, к переоценке человеком ценностей, выстраиванию траектории эстетического развития коммуникативных готовностей языковой личности.

Разнообразие и оригинальность коммуникативных ситуаций, а также эстетизированных художественных текстов порождают и позволяют человеку накапливать опыт, связанный с овладением такими «ценностно-смысловым метаслоями языкового образования» [4, С. 101], как этические принципы, моральные нормы, жизненно важные личностные качества.

Научные изыскания В.Г. Богина существенно повлияли на воззрения Ю.Н. Караулова, разработавшего концепцию языковой личности и построившего её трёхуровневую модель, которую в науке принято считать базисной. Три уровня организации модели Ю.Н. Караулова – это:

1) уровень владения человеком живым, разговорным языком, включая просторечия, жаргонизмы и т. п. (нулевой, или инвариантный уровень). Данный уровень вряд ли когда-либо позволяет говорящему на языке проявить свою уникальность;

2) уровень отражения в сознании личности ценностей и культурных традиций социума; создания личностно- и общественно-значимой информационно-познавательной среды (лингво-когнитивный уровень);

3) уровень определения и описания целей и мотивов, которые позволяют наметить перспективу развития языковой личности (прагматический, или мотивационно-побудительный) [17, С. 48–68].

Н.Ф. Коряковцева указывает, что через выявленные Ю.Н. Карауловым уровни структурной организации целостной языковой личности, в особенности лингво-когнитивный и мотивационно-побудительный возможно влиять на эмоционально-ценностную сферу человека и обеспечивать целостное развитие всех его сфер в контексте межкультурного взаимодействия родного и иностранного языков [19, С. 61].

Мотивационно-побудительный уровень – это наднавыковый уровень, на котором значение имеют социально обусловленный опыт личности, её мотивы, установки, а также ценностные ориентации межкультурной коммуникации (И.И. Халеева [36]). Сообразно предложенной Ю.Н. Карауловым «готовностной модели» языковой личности на данном уровне такая личность отличается готовностью согласовывать мотивы, побуждения, смыслы со способами их выражения в тексте при осуществлении рецептивной либо продуктивной речевой деятельности [17, С. 60–61].

Структуризация языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, была в дальнейшем переосмыслена, конкретизирована, дополнена в исследованиях других ученых. В частности, В.А. Маслова включила в структуру ценностный, культурологический и личностный компоненты содержания воспитания [25, С. 119];

В.И. Карасик предлагает ценностный, познавательный и поведенческий планы изучения языковой личности [16]. М.Н. Губогло аспекты взаимоотношения личности с языком называет эмоционально-ценностным [13]. Такой аспект присутствует и в структуре О.Л. Каменской, где носит название эмоционального уровня модели [15].

Изложенное свидетельствует о признании исследователями экстралингвистических, и прежде всего, мотивационно-ценностных аспектов анализа языковой личности. В соответствии с ценностной системой национального культурно-исторического наследия у языковой личности постепенно формируется понимание мира, система личностной идентификации, которая позволяет каждому из людей найти свой путь в жизни.

Понятия вторичная языковая, билингвальная, бикультурная полилингвальная, поликультурная и культурно-языковая личность. Развивая теорию языковой личности, в рамках реализации межкультурного подхода в обучении иностранным языкам И.И. Халеева ввела в методическую науку понятие вторичной языковой личности, формирование которой в ходе освоения иностранного языка и культуры предполагает постепенное «подключение» учащихся к вербально-семантическому и лингвокогнитивному уровням удвоенного ментального сознания [36, С. 69].

Развитие идей межкультурного подхода в рамках антропоцентрической парадигмы повлияло на утверждение концепта вторичной языковой личности в качестве ключевой категории лингводидактики, а также на изменение целей и результатов иноязычного образования, от билингвальной и бикультурной личности до полилингвальной и поликультурной [29].

Одним из первых в нашей стране эти явления исследовал С.А. Арутюнов, который пишет о них обобщённо как о способности личности разными путями регулировать собственную деятельность и, овладевая средствами языка, приобщаться к культуре его страны. Учёный указывает также, что взгляд на язык как неотъемлемую часть культурного наследия общества позволяет ему рассматривать билингвизм (двуязычие) и полилингвизм (многоязычие) как «частные проявления общего феномена бикультурализма или поликультурализма» [2].

Определяя билингвальную личность, или билингва, исследователи указывают, что это «личность, прошедшая социализацию во втором социуме» (А.Л. Сысоев, С.В. Свистюк), поэтому имеет представления о его социальных особенностях и нормах взаимоотношений в нём. При этом расширяются знания билингвальной личности и о родной культуре [30, С. 184].

Постепенно это способствует формированию бикультурной языковой личности человека, которую И.Е. Брыксина связывает с «осмыслением картины мира иной социокультуры» [6, С. 126], познанием ценностных ориентиров иного языкового сообщества, способностью видеть параллели и отличия двух культур и использовать их на уровне межкультурного общения. Отметим, однако, что бикультурная личность не всегда является языковой, а билингвальная – бикультурной. Дело в том, что билингвизм и бикультурализм необязательно существуют параллельно. Например, билингв в ряде случаев остаётся монокультурным, а представитель двух культур не владеет билингвизмом.

С вышеупомянутыми терминами тесно связано и понятие «поликультурная языковая личность». Первая составляющая данного понятия – поликультурная личность рассматривается как способность психологически принять ориентиры бытия, которые отличаются от его жизненных ценностей [39].

В основе понятия поликультурная языковая личность (Т.Л. Гурулёва) лежит совокупность способностей человека осуществлять «полноценную эффективную межкультурную коммуникацию в условиях международного общения» [14, С. 15], что предполагает целесообразное взаимодействие с носителями разных языков и культур. В связи с этим, вслед за А. А. Корякиной мы определяем поликультурную языковую личность как «полилингвального, толерантного индивида, обладающего навыками поликультурной коммуникации в ситуации культурной плюралистической среды на всех уровнях межкультурной коммуникации: глобальном, межэтническом и межличностном» [18, С. 4].

Акцентируя культурный потенциал языковой личности, учёные представляют ещё одно понятие – культурно-языковая личность (О.А. Леонтович). Это «национально-специфический тип коммуниканта, обладающий культурно обусловленной ментальностью, картиной мира и системой ценностей», действующий в рамках сложившихся когнитивных подходов, лингвистических и экстралингвистических норм коммуникации и потенциально готовый к межкультурной модификации [22, С. 67].

Вторичная языковая vs лингвокультурная личность. Как указывает Н.Ф. Коряковцева, в разнообразных условиях овладения неродным языком у человека формируется «способность оперировать “вторичной языковой системой” и осваивать “вторичную картину мира”, т. е. способность вторичной языковой личности» [19, С. 58]. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез ввели в методическую науку определение такой

личности как «совокупности способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне», что предполагает адекватное взаимодействие с представителями иных культур [11, С. 68]. Если вторичная языковая личность сосредоточена на способности к иноязычному общению на межкультурном уровне, то ещё один тип личности – лингвокультурная – на усвоении культурных ценностей носителей языка. Такой акцент предусматривает освоение учащимся «культуры через язык и ... языка через культуру и как явление культуры» [10, С. 5].

Подчёркивая тот факт, что лингвокультурная личность не существует вне пространства культуры, В.А. Маслова определяет её как закреплённый в языке базовый национально-культурный прототип носителя языка, который составляет «вневременную и инвариантную часть структуры личности» [25, С. 120]. О.И. Халупо, напротив, подчёркивает тот факт, что лингвокультурная личность является «подвижной», зависимой от времени, в котором она живёт. Такая личность «впитывает» его дух, меняясь под влиянием многочисленных исторических событий «на основе жизненных предпочтений и ценностных установок общества» [37, С. 124].

Характеристика понятия «лингвокультурная личность», т. е. решение первой задачи исследования, позволит нам далее представить организацию обучения иностранным языкам с акцентом на эмоционально-ценностное развитие личности учащегося для его становления как лингвокультурной личности.

Эмоционально-ценностное развитие личности учащегося средствами иностранного языка. Переходя к решению второй задачи, а именно, к изложению материала об организации обучения иностранным языкам с акцентом на эмоционально-ценностное развитие учащегося как лингвокультурной личности, отметим, что сегодня в методической науке предпринимаются многочисленные попытки сосредоточить стратегическую цель обучения не на практических аспектах овладения учащегося языком или формировании его готовности к межличностному и межкультурному общению, а на развитии гармонично развитой, успешной личности учащегося, которая является не только носителем национальных ценностей [10, С. 8], но и сама представляет собой образовательную ценность [31].

Значимость обучения иностранным языкам для гармоничного и целостного развития личности, т. е. для её развития не только в интеллектуальном, но и в эмоционально-ценностном измерении неоднократно подчёркнута в методических исследованиях

последних лет (М.А. Ариян [1], Н.Д. Гальскова [10], З.Н. Никитенко [27], Е.Г. Тарева [31] и др.). Целостное развитие личности в обучении иностранным языкам невозможно без её развития в эмоционально-ценностном измерении.

Направленность на целостное развитие личности учащегося предполагает формирование «лингво-социо-эмотивно-когнитивных способностей» как значимой части лингвокультурного опыта школьника, который тесным образом связан с обеспечением в образовательном процессе интеграции различных культурно-мировоззренческих ценностей. Лингвокультурный опыт школьника включает совокупность коммуникативной, когнитивной, социальной и эмоциональной составляющих, описание которых мы находим в трудах Н. Д. Гальсковой [10, С. 5–6].

Формирование такого рода способностей предполагает создание в учебном процессе по иностранным языкам проблемных ситуаций (А.А. Вербицкий). Содержащиеся в них противоречия, отсутствие однозначных решений и способов выполнения действий воспринимаются школьником как «интеллектуальное затруднение» [7, С. 130], вызывающее палитру эмоциональных состояний ученика. К ним относятся эмоции любопытства, удивления, сомнения и др. Это побуждает нас характеризовать проблемные ситуации как эмоционально-ценностно окрашенные, т. е. маркированные и ввести в терминологический аппарат методики обучения иностранным языкам в качестве ключевых терминов данного исследования понятия «эмоционально-ценностно маркированная проблемная ситуация» и «эмоционально-ценностное развитие личности в обучении иностранным языкам» [33, С. 224; 227].

Эмоционально-ценностно маркированная проблемная ситуация – ситуация иноязычного общения, формирующая представление учащегося об эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых нравственных отношениях человека к миру вокруг и побуждающая демонстрацию школьником ценностных ориентаций, проявление им чувств, эмоций, воли в процессе разрешения представленного в ситуации противоречия [33, С. 227].

Эмоционально-ценностное развитие личности в обучении иностранным языкам – это формирование ценностей, убеждений, мировоззрения человека через активизацию его эмоционально-ценностной сферы посредством создания эмоционально-ценностно маркированных проблемных ситуаций в процессе овладения личностно-значимым лингвокультурным опытом [33, С. 224].

Задачи развития учащегося в эмоционально-ценностном измерении связаны с

достижением глобальной (стратегической) цели-результата обучения иностранным языкам – целостным развитием личности ученика средствами данной учебной дисциплины, о чём речь пойдёт речь в следующем разделе статьи.

Цель-результат обучения иностранному языку и пути его достижения. Определение и достижение глобальной цели-результата обучения иностранным языкам предопределяет её конкретизацию в совокупности практических, общеобразовательных, воспитательных и развивающих задач обучения. Пути их решения в российской методике описаны в научных изысканиях М. Н. Ветчиновой [8, С. 3], Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез [11], С. С. Кунанбаевой [21], З. Н. Никитенко [27] и др. Уточним стратегическую цель и результат обучения иностранному языку.

Определение цели-результата обучения иностранному языку. Изучение научно-методических трудов, изданных в XXI веке, выявило «отношенческие» аспекты стратегического целеполагания в интересующей нас предметной области [32, С. 252]. Это «накопление личностью опыта творческой деятельности, духовное развитие учащегося и формирование его культуры» [8, С. 3]; комплексный мультидисциплинарный объект исследования «иноязык–инокультура–личность» [21, С. 257]; речевое, умственное и нравственно-этическое развитие личности школьника [27, С. 151].

Результаты перечисленных исследований оказали влияние на сегодняшние реалии, в которых требования общества к уровню и результатам овладения учеником иностранными языками трансформировались. В новых условиях обучение рассматривается, в первую очередь, как формирование специфического типа личности – лингвокультурной [32, С. 252], о которой речь шла в первой части данного исследования.

Поставленная цель, во-первых, соответствует личностно ориентированной парадигме в отечественном и зарубежном образовании, где главное – личность ученика, её неповторимость, цельность, значимость её жизненного опыта. Во-вторых, понятие «лингвокультурная личность» сопряжено с культурологическим и межкультурным аспектами обучения иностранным языкам, которые предполагают восприятие школьником иной картины мира, причём не только носителя изучаемого иностранного языка, но другой культурной реальности [9, С. 9].

Изложенное позволяет нам в отношении школьного обучения иностранным языкам уточнить [32, С. 253]:

1) глобальную цель обучения как вклад в становление школьника в качестве

лингвокультурной личности, владеющей личностно-значимым лингвокультурным опытом: опытом интеллектуальной деятельности в сочетании с «отношенческими» аспектами: опытом эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых отношений (при овладении средствами языка);

2) результат обучения иностранным языкам – ученик, владеющий качествами лингвокультурной личности при достижении им совокупности личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов в объёме требований федеральной рабочей программы для общеобразовательной школы [35].

Становление школьника как лингвокультурной личности осуществляется в условиях нестабильной международной обстановки, эскалации межэтнических конфликтов, перерастающих в глобальные противоречия. Общество теряет устойчивость, в нём остро встаёт проблема сохранения самоидентичности и культурной самобытности каждой нации. Представим пути достижения поставленной выше цели-результата обучения иностранным языкам.

Пути достижения цели-результата обучения иностранному языку. Российская система обучения иностранным языкам, сохраняя свою национальную специфичность, нацелена на соответствие современным мировым требованиям к уровню языковой подготовки учащихся общеобразовательной школы. Обучение иностранным языкам на уровне среднего общего образования вносит существенный вклад в лингвокультурное развитие школьника и его интереса к неродному языку и «иной» культуре. Овладение учеником личностно-значимым речевым, познавательным, общественно-правовым, эмоциональным опытом взаимодействия с чужой лингвокультурой позволяет ученику лучше понять «своё» [10, С. 6].

Такого рода опыт и есть содержание обучения иностранному языку. Важно, чтобы деятельность школьника по его приобретению была не только социально направленной, но и эмоционально окрашенной. Например, сравнение условий жизни подростков в России и других странах мира, их интересов и увлечений едва ли осуществимо без апелляции к оценочным суждениям, затрагивающим эмоциональную сферу ученика. В таких обстоятельствах «рождаются» аффективно актуализирующие и ценностно центрированные способы деятельности, обогащается картина мира школьника, проявляются его скрытые способности, успешно протекает эмоциональная социализация – усвоение общественного опыта эмоционального реагирования и проживания социально-значимых эмоциональных состояний

человека. Неслучайно центральная часть современного процесса обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе – это образ учащегося как гражданина своей страны, «субъекта учения, своей культуры и нравственности» (Н.Д. Гальскова, Е.Г. Тарева), который приобретает готовность успешно и зрелищно представлять свою страну на иностранном языке [12].

Личностно-значимый лингвокультурный опыт ученика обогащается в процессе межличностного и межкультурного иноязычного общения в эмоционально-ценностно маркированных проблемных ситуациях, при взаимодействии с иноязычными личностно ориентированными дискурсами. Мы определяем иноязычный личностно ориентированный дискурс как отражающий личностно-значимый лингвокультурный опыт учащегося продукт устной и письменной речевой деятельности, который порождается в её процессе, поступая к слушателю или читающему в виде эмоционально-ценностно маркированной проблемной ситуации или текста. Через содержание таких дискурсов школьник осознаёт неповторимый характер родной культуры и её место в мировой.

Благодаря приобретению личностно-значимого лингвокультурного опыта в совокупности коммуникативной, когнитивной, социальной и эмоциональной составляющих учащийся способен [35]:

1) использовать изучаемый иностранный язык в учебно-речевых ситуациях иноязычного общения на уровне программных требований для соответствующей ступени обучения;

2) демонстрировать собственную внутреннюю позицию на основе духовно-нравственных ценностей народов своей страны и системы значимых ценностно-смысловых установок и жизненных смыслов;

3) проявлять позитивное отношение к иностранному языку, который изучает, демонстрировать стремление разобраться в системе ценностей родной и иноязычной культур, правильно оценить их;

4) расширять свою картину мира, приобретая новые знания о культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка, их сходствах и отличиях, жизни и быте носителей родного и иностранного языков;

5) понимать своё эмоциональное состояние, видеть направления развития собственной эмоциональной сферы, адаптироваться к эмоциональным состояниям окружающих, проявлять не только гибкость и эмпатию, но и сознательность, волю, уверенность в себе, стремление целенаправленно преодолевать трудности, связанные с изучением иностранного языка.

Подытожим, что формирование учащегося как лингвокультурной личности, т. е.

достижение стратегической цели обучения иностранному языку в общеобразовательной школе предполагает овладение школьниками личностно-значимым лингвокультурным опытом, который включает комплекс:

1) опыта интеллектуальной деятельности в обучении иностранным языкам – совокупности иноязычных речевых навыков; коммуникативных и компенсаторных умений школьника; универсальных учебных действий (УУД);

2) опыта эмоционально-ценностных отношений – способа понимания учеником мира и себя в нём, в структуру которого входят: ценностные аспекты (ценностные ориентации учащегося, ценности-знания и ценности-отношения), важным средством передачи которых ученику являются эмоциональные составляющие данного опыта. Это развитие эмоциональной сферы школьника, пробуждение его эмоциональных переживаний, адекватных педагогическому целеполаганию и усиливающих ценностное значение родной и иноязычной культур;

3) опыта эмоционально-волевых отношений – способа понимания учеником мира и себя в нём, предполагающего неразрывную связь эмоциональных и волевых процессов в поведении и деятельности учащегося.

Изложенное позволяет нам определить лингвокультурную личность как личность, способную осуществлять межличностное и межкультурное иноязычное общение в эмоционально-ценностно маркированных проблемных ситуациях и через иноязычные личностно ориентированные дискурсы осознавать уникальность родной культуры в контексте достижений мировой цивилизации.

Ученик, обладающий качествами лингвокультурной личности, достигает тесно связанные личностные (1), метапредметные (2) и предметные (3) образовательные результаты. Он владеет [32, С. 254–255]:

1) системой ценностей и ценностных ориентаций; личностными УУД (личностным самоопределением, ценностно-смысловой ориентацией, нравственно-этическим оцениванием, смыслообразованием, ориентацией в социальных ролях и межличностных отношениях; личностные образовательные результаты);

2) эмоциональной компетентностью / эмоциональным интеллектом; волей; метапредметными УУД (регулятивными, коммуникативными, познавательными) (метапредметные образовательные результаты);

3) коммуникативными навыками и умениями в иноязычной речевой деятельности, социокультурными знаниями и умениями, компенсаторными умениями (предметные образовательные результаты).

В разделе «Результаты исследования» обобщим изложенное в данном пункте в модельном виде и сделаем пояснения к рисунку.

Заключение. Рисунок 2 демонстрирует «отношенческие» аспекты целостного развития личности школьника средствами иностранного языка – вклад в его формирование как лингвокультурной личности.

На рисунке можно видеть:

1) направленность глобальной цели обучении иностранным языкам (большая стрелка) на активизацию основных сфер развития личности учащегося (они изображены в виде окружностей) при активном влиянии на эмоционально-ценностную сферу (она выделена жирным шрифтом);

2) неразрывное единство основных сфер целостной личности (условно отражено в форме пересекающихся окружностей), активизация которых осуществляется в процессе приобретения школьником личностно-значимого лингвокультурного опыта при овладении средствами изучаемого иностранного языка;

3) результат обучения иностранному языку – ученик, владеющий качествами лингвокультурной личности при достижении им триединства личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов;

4) связь главных сфер развития учащегося как лингвокультурной личности с областью достигаемых им (учеником) образовательных результатов. Данная связь показана с помощью тонких стрел: ценностная сфера имеет «выход» на личностные образовательные результаты;

эмоциональная, волевая и интеллектуальная – на метапредметные; интеллектуальная – на предметные.

Таким образом, «отношенческие» аспекты формирования ученика как лингвокультурной личности в школьном обучении иностранным языкам – это эмоционально-ценностное развитие учащегося при овладении средствами иностранного языка, т. е. приобретение им личностно-значимого лингвокультурного опыта в единстве опыта интеллектуальной деятельности, эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых отношений.

В основе организации процесса приобретения учащимся опыта интеллектуальной деятельности при овладении средствами языка лежит внимание к развитию его как целостной личности в сочетании способностей к освоению иностранного языка и тех характеристик, которые позволяют школьнику успешно взаимодействовать с учителем, речевыми партнёрами, миром вокруг и решать поставленные учителем учебно-речевые задачи.

Формированию опыта эмоционально-ценностных отношений ученика способствует создание эмоционально благоприятной атмосферы процесса обучения иностранным языкам как своеобразного «перекрестка культур», вызывающего положительные эмоциональные состояния, снимающего напряжённость, способствующего преодолению стереотипов и взаимообогащению национального и интернационального.

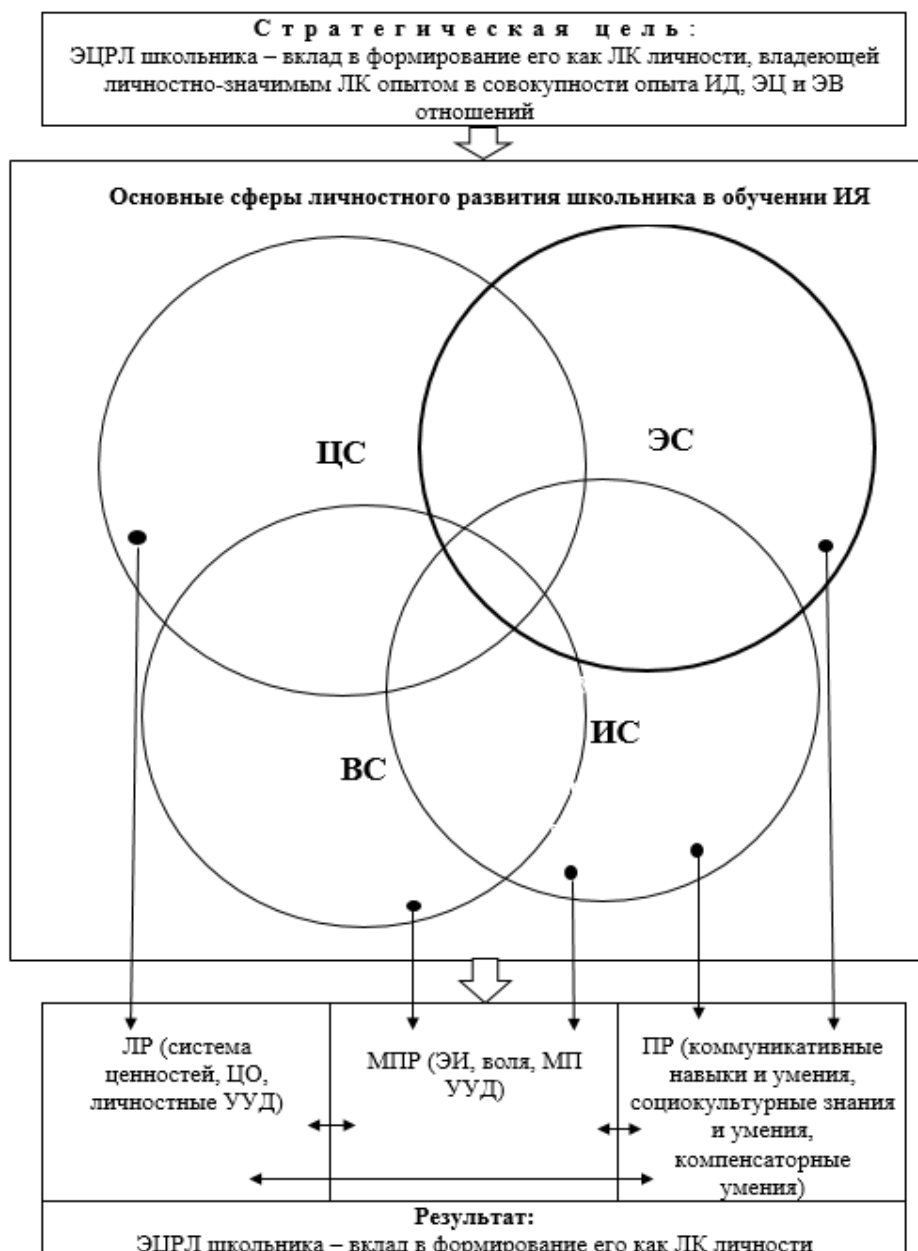

Рис. 2 «Отношенческие» аспекты целостного развития личности школьника в обучении иностранным языкам

Что касается опыта эмоционально-волевых отношений, то, с одной стороны, воля выполняет важные функции регуляции эмоций, корректировки их отрицательного воздействия на результаты учебно-речевой деятельности школьника. С другой стороны, эмоции придают волевым проявлениям ученика особую субъективную «окраску», содействуя росту его резервных возможностей. Тесная взаимосвязь эмоций и воли приводит к тому, что в обучении иностранным языкам, как и в любой другой деятельности, они практически неразделимы.

Как следует из приведённого выше определения эмоционально-ценностного развития личности в обучении иностранным языкам, оно осуществляется при

преимущественном влиянии на эмоциональную сферу личности через приобретение учениками личностно-значимого лингвокультурного опыта интеллектуальной деятельности, эмоционально-ценностных и эмоционально-волевых отношений в их тесной связи друг с другом.

Таким образом, задачи статьи решены: в ней определено понятие «лингвокультурная личность» и представлена организация обучения иностранным языкам с акцентом на эмоционально-ценностное развитие личности учащегося, благодаря чему осуществляется вклад в становление школьника как лингвокультурной личности.

Следует отметить, что в сфере интеллектуального и волевого развития

школьника в обучении иностранным языкам отечественной методикой накоплен богатый и разнообразный практический опыт. Чтобы выстроить концепцию эмоционально-ценностного развития учащегося как лингвокультурной личности, нам предстоит выявить и описать такие особенности системы обучения иностранным языкам, которые

свидетельствуют о том, что в ней можно создать специальные условия для активизации не только интеллектуальной и волевой, но и таких значимых личностных сфер человека как ценностная и эмоциональная. Сказанное относится к перспективным линиям данного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ариян, М.А. Социально-эмоциональное развитие личности школьника средствами иностранного языка : монография / М.А. Ариян. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2018. – 156 с. – Текст : непосредственный.
2. Арутюнов, С.А. Билингвизм и бикультурализм / С.А. Арутюнов. – Текст : непосредственный // Советская этнография. – 1978. – № 2. – С. 3–14.
3. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.
4. Богатырёв, А.А. Многоуровневая лингводидактическая модель Г.И. Богина в отношении к интерактивным обучающим языковым играм / А.А. Богатырёв, А.В. Тихомирова, А.О. Темерева, – Текст : электронный // Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журн. – 2023. – № 3. – С. 78–109. – URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 18.11.2024).
5. Богин, В.Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности / В.Г. Богин. – Текст : непосредственный // Современная дидактика: теория – практике / под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева. – Москва : Изд-во института теоретической педагогики и международных исследований в образовании Российской Академии образования, 1993. – С. 21–35.
6. Брыксина, И.Е. Модель бикультурного/билингвального языкового образования в высшей школе / И.Е. Брыксина. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 3 (83). – С. 123–130.
7. Вербицкий, А.А. Теория и технология контекстного образования : учеб. пособие / А.А. Вербицкий. – Москва : МПГУ, 2017. – 267 с. – Текст : непосредственный.
8. Ветчинова, М.Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М.Н. Ветчинова. – Москва : МГПУ, 2009. – 48 с. – Текст : непосредственный.
9. Гальскова, Н.Д. Современная система обучения иностранным языкам: понятие и особенности / Н.Д. Гальскова. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 5. – С. 2–12.
10. Гальскова, Н.Д. Современное лингвообразование в социокультурном и аксиологическом измерениях / Н.Д. Гальскова. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 8. – С. 5–10.
11. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва : Академия, 2013. – 336 с. – Текст : непосредственный.
12. Гальскова, Н.Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н.Д. Гальскова, Е.Г. Тарава. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – С. 3–11.
13. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности : этносоциол. очерки / М.Н. Губогло. – Москва : Наука, 2003. – 763 с. – Текст : непосредственный.
14. Гурулёва, Т.Л. Поликультурная модель высшего языкового образования с учетом специфики обучения восточным языкам / Т.Л. Гурулёва. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 4. – С. 95–121.
15. Каменская, О.Л. Текст и коммуникация / О.Л. Каменская. – Москва : Высшая школа, 1990. – 132 с. – Текст : непосредственный.
16. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 447 с. – Текст : непосредственный.
17. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с. – Текст : непосредственный.
18. Корякина, А.А. О поликультурной языковой личности / А.А. Корякина. – Текст : электронный // Мир науки : интернет-журнал. – 2016. – Т. 4, № 6. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/25PDMN616.pdf> (дата обращения: 05.01.2020).
19. Коряковцева, Н.Ф. Актуальные проблемы лингводидактики : курс лекций / Н.Ф. Коряковцева. – Москва : Проспект, 2023. – 128 с. – Текст : непосредственный.
20. Куликов, Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов / Л.В. Куликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 460 с. – Текст : непосредственный.
21. Кунанбаева, С.С. Теория и практика современного иноязычного образования / С.С. Кунанбаева. – Алматы : Изд-во КазУМО и МЯ, 2010. – 344 с. – Текст : непосредственный.

22. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : монография / О.А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2002. – 344 с. – Текст : непосредственный.
23. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.
24. Леонтьев, А.Н. Философия психологии: Из науч. наследия / А.Н. Леонтьев ; под ред. [и с предисл., с. 5–21] А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 285 [2] с. – Текст : непосредственный.
25. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – 4-е изд., стер. – Москва : Академия, 2010. – 208 с. – Текст : непосредственный.
26. Милованова, Л.А. Ценностные и мотивационные аспекты в содержании профильного обучения школьников иностранному / Л.А. Милованова. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 245–259.
27. Никитенко, З.Н. Содержание начального иноязычного образования: концептуальные основы / З.Н. Никитенко. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1. – С. 150–155.
28. Павлова, Л.В. Методическая система развития гуманитарной культуры студентов бакалавриата в компетентностной парадигме иноязычного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л.В. Павлова. Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2016. – 45 с. – Текст : непосредственный.
29. Салимова, Л.М. Теория языковой личности: современное состояние и проблемы исследования / Л.М. Салимова. – Текст : непосредственный // Вестник КРСУ. – 2011. – Т. 11, № 3. – С. 1514–1517.
30. Сысоев, А.Л. Билингвы и их культурная принадлежность / А.Л. Сысоев, С.В. Свистюк. – Текст : непосредственный // Молодёжный вестник ИрГТУ. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 183–186.
31. Тарева, Е.Г. Динамика ценностных смыслов лингводидактики / Е.Г. Тарева. – Текст : непосредственный // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов : коллект. монография / отв. ред. Л.Г. Викулова. – Москва : Тезаурус, 2011. – С. 232.
32. Татаринова, М.Н. Эмоционально-ценностное развитие личности в процессе обучения иностранному языку / М.Н. Татаринова. – Текст : непосредственный // Восток – Запад: тео-ретические и прикладные аспекты преподавания евро-пейских и восточных языков : матери-алы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 6 марта 2025 г.); Сиб. гос. ун-т путей сообщения. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2025. – С. 250–256.
33. Татаринова, М.Н. Эмоционально-ценностные аспекты обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе / М.Н. Татаринова. – Текст : непосредственный // Шатиловские чтения. Трансформационные процессы в иноязычном образовании: реальность и перспективы : сб. науч. тр. / сост. О.И. Трубицына, М.С. Перевёрткина. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 223–229.
34. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ от 09.11.2022 № 809. – Текст : электронный // Официальное опубликование правовых актов : сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 12.12.2024).
35. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Иностранный (английский) язык. 10–11 классы (базовый уровень). – Москва : ФГБУ «Институт стратегии развития образования», 2023. – 116 с. – Текст : непосредственный.
36. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – Москва : Высшая школа, 1989. – 238 с. – Текст : непосредственный.
37. Халупо, О.И. Языковая культура и лингвокультурная компетенция : монография / О.И. Халупо. – Челябинск : Энциклопедия, 2012. – 167 с. – Текст : непосредственный.
38. Яновская, М.Г. Эмоционально-ценностный подход в образовательном процессе / М.Г. Яновская. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4 (1). – С. 117–126.
39. Bourge, J. Development of Polycentric Consciousness: A Model for Multicultural Education / J. Bourge. – Text : electronic. – URL: http://redov.ru/psihologija/obshaja_psihologija...lekcii... (дата обращения: 03.03.2020).

REFERENCES

1. Ariyan, M.A. (2018), Social and emotional development of a student's personality by means of a foreign language: a monograph, Nizhny Novgorod: NSLU, 156 p. (in Russian)
2. Arutyunov, S.A. (1978), 'Bilingualism and biculturalism', Soviet ethnography, no. 6, pp. 3–14. (in Russian)
3. Asmolov, A.G. (2001), Personality psychology: principles of general psychological analysis, Moscow: Smysl, 416 p. (in Russian)
4. Bogatyrev, A.A., Tikhomirova, A.V., and Temereva, A.O. (2023), 'The multilevel linguodidactic model of G.I. Bogin in relation to interactive learning language games', The world of linguistics and communication: an electronic scientific journal [online], no. 3, pp. 78–109., available from: <https://www.tverlingua.ru> [Accessed: 18.11.2024]. (in Russian).
5. Bogin, V.G. (1993), Teaching reflection as a way of forming a creative personality, In: Modern didactics: theory and practice. Moscow: Publ. by the Institute of Theoretical Pedagogy and International Research in Education of the Russian Academy of Education, pp. 21–35. (in Russian)
6. Bryksina, I.E. (2010), 'A model of bicultural/bilingual language education in higher school', Bulletin of TSU, no. 3 (83), pp. 123–130. (in Russian)

7. Verbitsky, A.A. (2017), Theory and technology of contextual education, Moscow: MPSU, 267 p. (in Russian)
8. Vetchinova, M.N. (2009), Theory and practice of foreign-language education in Russian Pedagogy of the second half of the 19Th – early 20th century, Abstract of D. Sc. Thesis (Pedagogy), Moscow: MSPU, 48 p. (in Russian)
9. Galskova, N.D. (2018), 'Modern system of teaching foreign languages: concept and characteristics', Foreign languages at school, no. 5, pp. 2–12. (in Russian)
10. Galskova, N.D. (2019), 'Modern linguistic education in social, cultural and axiological dimensions', Foreign languages at school, no. 8. pp. 5–10. (in Russian)
11. Galskova, N.D. and Gez, N.I. (2013), Theory of teaching foreign languages: linguodidactics and methodology, Moscow: Academia, 336 p. (in Russian)
12. Galskova, N.D. and Tareva, E.G. (2012), 'The values of the modern world of globalization and intercultural education as a value', Foreign languages at school, no. 1. pp. 3–11. (in Russian)
13. Guboglo, M.N. (2003) Identification of identity: ethnosociological essays, Moscow: Nauka, 763 p. (in Russian)
14. Guruleva, T.L. (2008), 'Multicultural model of higher language education, taking into account the specifics of teaching oriental languages', Siberian pedagogical journal, no. 4. pp. 95–121. (in Russian)
15. Kamenskaya, O.L. (1990), Text and communication, Moscow: Higher school, 132 p. (in Russian)
16. Karasik, V.I. (2002), The linguistic circle: personality, concepts, discourse, Volgograd: Peremena, 447 p. (in Russian)
17. Karaulov, Yu.N. (2010), The Russian language and linguistic personality, Moscow: LSI, 264 p. (in Russian)
18. Koryakina, A.A. (2016), 'On multicultural linguistic personality', The world of Science [online], Vol. 4, no. 6, available at: <http://mir-nauki.com/PDF/25PDMN616.pdf> [Accessed 05.01.2020]. (in Russian)
19. Koryakovtseva, N.F. (2023), Actual problems of linguodidactics, Moscow: Prospect, 128 p. (in Russian)
20. Kulikov, L.V. (2009), Psychology of personality in the works of Russian psychologists, St. Petersburg: Peter, 460 p. (in Russian)
21. Kunanbayeva, C. C. (2010), Theory and practice of modern foreign-language education. Almaty: KazUIR and WL, 340 p. (in Russian)
22. Leontovich, O.A. (2002), Russians and Americans: paradoxes of intercultural communication. Volgograd: Peremena, 435 p. (in Russian)
23. Leontiev, A.N. (2005), Activity. Conscience. Personality. Moscow: Sense, 352 p. (in Russian)
24. Leontiev, A.N. (1994), Philosophy of psychology: from the scientific heritage. Moscow: MSU, 285 p. (in Russian)
25. Maslova, V.A. (2010), Linguoculturology. Moscow: Academia, 208 p. (in Russian)
26. Milovanova, L.A. (2019), 'Value and motivational aspects in the content of specialized foreign-language teaching for schoolchildren', Language and culture, no. 47. pp. 245–259. (in Russian)
27. Nikitenko, Z.N. (2015), 'The content of primary foreign-language education: conceptual foundations', Teacher of the XXI century, no. 1. pp. 150–155. (in Russian)
28. Pavlova, L.V. (2016), Methodological system for developing the humanitarian culture of a bachelor's degree student in the competence-based paradigm of foreign-language education, Abstract of D. Sc. Thesis (Pedagogy), Nizhny Novgorod: NSLU, 456 p. (in Russian)
29. Salimova, L.M. (2011), 'Theory of linguistic personality: current state and research problems', Bulletin of KRSU, Vol. 11, no. 3, pp. 1514–1517. (in Russian)
30. Sysoev A.L. and Svitjuk, S.V. (2019), 'Bilinguals and their cultural identity', Youth Bulletin of IrSTU, Vol. 9, no. 3, pp. 183–186. (in Russian)
31. Tareva, E.G. (2011), Dynamics of value meanings of linguodidactics, In: Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings, Moscow: Thesaurus, p. 232. (in Russian)
32. Tatarinova, M.N. (2025), 'Emotional and value-based development of personality in the process of teaching a foreign language', East – West: theoretical and applied aspects of teaching european and oriental languages, materials of the VII international scientific and practical conference (Novosibirsk, March 6, 2025), Novosibirsk: SSURE Publishing House, pp. 250–256. (in Russian)
33. Tatarinova, M.N. (2024), 'Emotional and value aspects of teaching foreign languages in secondary schools', Shatilov readings. Transformational processes in foreign-language education: reality and prospects: collection of scientific papers, St. Petersburg: POLITEH-PRESS, pp. 223–229. (in Russian)
34. On approval of the fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values (11 September 2022 no. 809), Decree of the President of the Russian Federation [online], available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> [Accessed 12.12.2024]. (in Russian).
35. The Federal work program of secondary general education. Foreign (English) language. Grades 10–11 (basic level) (2023), Moscow: Institute of Educational Development Strategy, 116 p. (in Russian)
36. Khaleeva, I.I. (1989), Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign language speech (translator training), Moscow: Higher school, 238 p. (in Russian)
37. Khalupo, O.I. (2012), Linguistic culture and linguistic and cultural competence, Chelyabinsk: Encyclopedia, 167 p. (in Russian)

38. Yanovskaya, M.G. (2009), 'Emotional and value approach in the educational process', Bulletin of Vyatka State University of Humanities, no. 4. pp. 117–126. (in Russian)
39. Bourget, J. Development of polycentric consciousness: A model for multicultural education. [online], available at: http://redov.ru/psihologija/obshaja_psihologija...lekcii... [Accessed 03.03.2020].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

С.С. Куклина. доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики обучения, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: svstkuk47@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4838-9233.

М.Н. Татарина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики обучения, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: mayya.tatarinova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1593-8213.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

S.S. Kuklina, Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Foreign Languages, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: svstkuk47@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4838-9233.

M.N. Tatarinova, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Foreign Languages, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: mayya.tatarinova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1593-8213.